

100

ВЕЛИКИХ
ТАИНСТВЕННЫХ
СЛУЧАЕВ

Марианна Юрьевна Сорвина

100 великих

таинственных случаев

Серия «100 великих (Вече)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74254466

Сто великих таинственных случаев / М.Ю. Сорвина: Вече; Москва;

2026

ISBN 978-5-4484-6179-8

Аннотация

На протяжении всей истории человечества случались загадочные и необъяснимые события, как порожденные природой, так и созданные людьми. Объединяет их одно: кажущаяся невозможность происходящего, его нелогичность и парадоксальность. В этих историях привычное становится пугающим, безопасное – угрожающим, а обыденность может обернуться кошмаром. Подобно «точкам бифуркации», мельчайшие детали способны кардинально изменить ход событий и жизни людей. О ста самых загадочных случаях рассказывает очередная книга серии.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Техногенные и природные катастрофы	6
Внезапный скачок	6
Ночь в Кали	17
Гибель 18-й бригады	28
Румынский разлом	42
Загадка моря Селиша	51
Воронка в бесконечность	57
Путешествие внутрь Земли	62
Природные казусы	66
Бегемоты Эскобара	66
В Оквилле идет дождь	84
Озеро ужаса	90
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Марианна Сорвина

Сто великих таинственных случаев

100
ВЕЛИКИХ®

Серия «100 великих»

С 1998 года издательство «Вече» выпускает книги серии «100 великих» – уникальные энциклопедии жизни знаменитых людей и выдающихся творений человеческого гения, самых удивительных явлений и загадок природы, величайших

событий истории и культуры.

«Сто великих»® является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство «Вече».

Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

© Сорвина М.Ю., 2026

© ООО «Издательство «Вече», 2026

Техногенные и природные катастрофы

Внезапный скачок

Конец декабря 1967 года в Москве. Сейчас, из XXI века, даже странно себе представить: в ноябре 1967-го, за полтора месяца до этой истории, была наконец сдана в эксплуатацию Останкинская башня. Сегодня она привычный атрибут столицы, который, казалось бы, существовал всегда. А шестьдесят лет назад, когда и телевизоры были далеко не у всех, а компьютеров не было вовсе, появление Останкинской башни было равносильно революции в науке и технике. Богаты были 1960-е годы на такие научные сюрпризы.

Катастрофа

Но не о телебашне сейчас речь. Просто она, как ничто иное, демонстрирует нам невероятный парадокс: эпоха наступающего, обновленного технологического будущего для многих людей заканчивающегося 1967 года уже не будет иметь никакого значения – они ее просто не увидят. В первую очередь те, кто жил в доме № 77 по улице Поли-

ны Осипенко. У них будущего не осталось. И даже новый, 1968 год они уже не встретят.

25 декабря 1967 года, половина десятого вечера, канун Нового года.

Обычно перед Новым годом люди возвращаются домой пораньше. Они стирают, занимаются уборкой, готовкой, чтобы к 31 декабря все сверкало, а праздничный стол был накрыт. Таков обычай: как год встретишь, так и проведешь. И вдруг хозяйка из корпуса 2 с ужасом видит, как вода вспенивается в ванне и начинает вылезать на пол вместе с бельем. Вода окатывает женщину с ног до головы, ее швыряет к стене, она расшибает голову, а кафельная плитка на полу встает дыбом. С ужасом и удивлением упавшая женщина наблюдает совсем уже фантастическую картину: ее сын взмывает в воздух, как воздушный шар, и его выносит в коридор.

Второй корпус дома № 77 фатально не пострадал, но людей в их собственных квартирах швыряет из стороны в сторону, колотит о стены и потолок, сбрасывает со стула. Переворачиваются и падают телевизоры. Пол вздыбливается, и деревянные бруски паркета разлетаются как спички. Падают шкафы и холодильники.

Журналист Николай Николаевич Непомнящий жил в то время на улице Осипенко. Он, московский школьник, был на занятиях на другом конце улицы. По его воспоминаниям, внезапно раздался мощный взрыв, пол в школе задрожал. Школьники испугались, никто не понимал, что случи-

лось.

А в соседнем подъезде дома № 77 в это самое время происходит настоящая трагедия. Куски дома и целые комнаты вылетают на улицу вместе с людьми, а некоторые заносит даже на Краснохолмский мост. Жильцы дома, выпав из окна, висят на ветках деревьев. Оказавшаяся на балконе женщина была унесена вместе с оторвавшимся балконом на Садовое кольцо. Одного мужчину выбросило с пятого этажа вместе с кушеткой. Другого закинуло к самому мосту, причем он даже не получил травм, но скончался от инфаркта, испытав ужас.

Со стороны случившееся с домом выглядело совершенно невероятно. Верхние этажи дома № 77 в какой-то момент просто поднялись в воздух, на некоторое время зависли над землей, а потом со всей силы обрушились вниз. Погибли 147 человек – жильцы третьего, четвертого и пятого этажей. Взрыв огромной силы уничтожил целый подъезд. Но был ли взрыв или произошло нечто иное?

Некоторые жители словно побывали в полете – их перенесло на большое расстояние, и кто-то даже не получил травм, а кто-то получил незначительные. Уцелевшие позднее вспоминали, что в зоне катастрофы на несколько мгновений словно пропала гравитация: на первом этаже жильцов подбрасывало к потолку, хотя никакой взрывной волны во все не было. Но как это объяснить? Запомним этот последний факт: он очень важен.

Версии

Для столицы подобное происшествие – ЧП. Приехал глава государства Л.И. Брежнев, создали комиссию по расследованию. В мирном 1967 году подозревать диверсию или теракт достаточно странно. Вначале предположили самое логичное – взрыв бытового газа. После этого трагического случая даже поступил приказ сверху заменить газовые плиты на электрические. Но версия не подтвердилась. Хотя и сегодня некоторые обитатели соцсетей походя упоминают то резонансное событие как взрыв бытового газа – таково самое простое объяснение.

Дом № 77 на улице Полины Осипенко в Москве

Были и другие версии. Сегодня мало кто помнит старый фильм 1959 года «В твоих руках жизнь», созданный по мотивам очерка Аркадия Сахнина «Эхо войны». Сахнин писал о реальных событиях 1957 года, когда уже в мирное время из-за детонации бомбы был найден склад боеприпасов, захороненный немцами.

Фильм, действие которого происходит в Курске, начинается с трагедии: маленькая девочка приносит отцу-экскаваторщику обед, весело машет ему кулечком с едой, но в это мгновение его ковш вместе с землей захватывает бомбу времен Великой Отечественной войны – и отец с дочерью погибают. Молодая еще женщина Настя, потеряв сразу и му-

жа, и ребенка, остается одна со своим горем. Интересно, что фильм был посвящен вовсе не ей, а героической работе саперов, обезвредивших затаившиеся в земле бомбы ценой невероятных усилий. К тому же главную роль командира саперов играл популярнейший Олег Стриженов – красавец и супергерой эпохи. Но, вопреки замыслу, в памяти чувствительного зрителя остаются не саперы, а девочка с косичками, ее отец с перекошенным от ужаса лицом и несчастная одинокая женщина. И здесь, в 1967 году, было то же самое – ужас от случившегося и сострадание по отношению к людям, которым не повезло.

Версия с детонацией старой бомбы тоже выдвигалась. Откуда взялась эта версия практически в центре Москвы? А это как раз очень даже понятно. В начале улицы Осипенко (она же теперь Садовническая), за три дома от той самой школы, где учился будущий журналист Коля Непомнящий, долгое время зиял глубокий овраг, точнее – крутой спуск вниз, в глубине которого находилось местное отделение милиции и стоял дом довоенной постройки, в котором жили люди. Овраг был на углу улицы Осипенко и Садовнического проезда, где ходят трамваи – почти на берегу Водоотводного канала. Очень странное и неудобное место с резким перепадом высоты: жильцам дома приходилось спускаться в овраг по высокой лестнице. Но лишь старожилы знали, что этот овраг – воронка от бомбы, упавшей в начале войны. Автору этих строк о бомбе поведала бабушка, жившая в Замоскворечье

еще до войны. Кстати, бабушкин дом в Пятницком переулке, который находился в полукилометре от улицы Осипенко, тоже был разрушен бомбой. Сейчас на его месте разбит скверик.

Что мешало такой же бомбе затаиться и в конце улицы Осипенко, возле моста? Однако эта версия тоже не нашла подтверждения. Не было бомбы.

Недолго просуществовала и версия о взрыве метана. Она появилась из-за того, что конец улицы Осипенко – болотистое место, фактически – остров между Москвой-рекой и Водоотводным каналом. Кстати, старожилы прозвали это место «островом невезения». Однако никаких признаков метана обнаружено не было.

Дальше пошли в ход зловещие теории. Конечно, всем знаатокам истории Москвы вспомнился энергичный перенос домов. В 1930-е годы существовала такая практика: если дом мешал строительству моста или проезду по площади, его просто переносили, причем зачастую – вместе с жильцами, иногда – ночью, когда все спят: просыпаешься утром, а ты уже на другом конце площади. Например, дом напротив кинотеатра «Ударник» и достопамятного Дома на Набережной так и называли в 1960-е – «Дом, который переехал».

В 1937 году перенесли и дом № 77 на Садовнической (имя Осипенко улица получила в 1939 году), который к тому же пришлось для удобства разделить и потом снова соединить, но не прямо, а в форме буквы Г. Стали поговаривать, что

не к добру такое надругательство над домами и градостроительством вообще. Вспомнили и о том, как один из руководителей строительства вообще отказался участвовать в этом эксперименте, из-за чего лишился работы. А вот инженер Эммануил Гендель не отказался и даже проявил энтузиазм. Он вообще творил странные вещи – выпрямлял колокольни в Ярославле и минареты в Самарканде, передвигал здания на улице Горького и Комсомольском проспекте, перенес здание Моссовета и городскую больницу, потом – Саввинское подворье и множество других домов. Уцелевшие жильцы и члены комиссии задавались вопросом – уж не привела ли к беде одержимость Генделя? Тут еще и зловещая теория чисел сыграла роль – со времени переноса дома прошло ровно тридцать лет.

Но во всем хочется найти логичное и реалистическое объяснение. И такая версия тоже появилась. В ней нет ничего фантастического и мистического, но почему-то о ней в то время не вспомнили. Или, скорее, подобные вещи тогда не принимались во внимание, потому что требовали новых геофизических выводов, противоречащих общепринятым, и отдельных затрат на исследования. Они мешали расширению строительства.

Сейсмологи ведут расследование

Ключом к этой версии была опять-таки история места. В

1902 году на Садовнической разорвало на куски доходный дом XIX века. На его месте построили другой дом, в котором к началу 1930-х находилась булочная. И вот спустя ровно тридцать лет (опять эта пресловутая теория чисел!), в 1932 году, булочная в одночасье взорвалась, развалилась и начала оседать под землю. Стоит заметить, что газом оба этих дома оснащены не были.

В 1967 году об этом не вспомнили или не захотели вспомнить. В комиссию входили строители, силовики, работники коммунального хозяйства. Сейсмологов там не было.

Одним из первых, кто предложил эту вполне реальную, но неожиданную версию, оказался геофизик Е.В. Барковский. Он утверждал, что дом № 77 находится на разломе в геопатогенной зоне. Позднее выяснилось, что он был прав. Злополучный дом стал жертвой локальных сейсмических толчков, которые можно назвать гравитационными взрывами. По земным разломам происходит «спонтанный сброс энергии недр», и тогда возникает взрыв, подобный землетрясению. Только этим можно объяснить, каким образом жилыцы первого этажа были буквально подняты к потолку, а сам дом поднялся вверх, завис и только потом рухнул. Люди, как мы помним, взмывали к потолку, как будто находились в невесомости, а другие перелетали к мосту и Садовому кольцу и даже приземлялись без травм. Некоторые получили ожоги тела при отсутствии горения и нетронутой одежде. А это не что иное, как гравитационно-ионизационное воздействие, кото-

рое возникает в результате гравитационного взрыва.

При этом все факты проявления таких отрицательных гравитационных импульсов постоянно игнорировались, потому что казалось невозможным локальное землетрясение, разрушающее только один дом.

Эпилог

Заколдованное место на Садовнической улице (бывшая Осипенко) долгое время пустовало, пока в начале нового века там не построили большой офисный центр – здание из стекла. Кстати, по словам работников центра, их тоже иногда «потряхивает», словно пол уходит из-под ног.

Сам жилой дом № 77, выходящий к Краснохолмскому мосту, постоянно закрыт зеленой строительной сеткой, по вертикали в самом центре дома проходит кривой шов. Очевидно, он тоже напоминает о тех давних событиях. В центре двора находится еще одна достопримечательность – колоритный маленький домик путешественника Федора Конюхова, украшенный меридианами, барометрами и портретами мореплавателей. Там же стоит часовня Николая Чудотворца, посвященная памяти погибших путешественников.

Эта мирная картинка не отвлекает от тревожных мыслей. В Москве Садовническая улица отнюдь не единственное место, расположенное на разломе земной коры. Еще в июле 1988 года на Большой Полянке раздался подземный гул, а

потом разрушилась школа № 583. Хорошо, что в июле: там, по крайней мере, не было детей. А если бы это случилось в разгар учебного года?

Сейсмологи добавляют к этому совсем неутешительную информацию. Москва стоит на целой сети таких земных разломов. Причем над ними протекают реки, находятся овраги и болота, из-за которых края разломов смещаются и пребывают в постоянном движении.

Невольно посещает мысль, что даже здесь, в столице, месте, далеком от землетрясений, мы живем как на пороховой бочке и не знаем, чей дом окажется следующим.

Ночь в Кали

В этом инциденте, который случился на другом полушарии Земли, трудно заподозрить что-то мистическое или даже природное: исключительно рукотворная катастрофа. Но вот вопрос – была это случайность или злонамеренность?

Трагедия в городе Кали произошла августовской ночью 1956 года. Интересен такой факт: крайне редко художественное произведение опережает жизнь, однако именно так и случилось в этот раз. За три года до происшествия в Кали был снят франко-итальянский триллер «Плата за страх», в котором четверо водителей корысти ради берутся доставить жидкий нитроглицерин для тушения горящей скважины направленным взрывом. Поездку сопровождает смертельный риск, а сами водители жадны и жестоки даже по отношению друг к другу.

События этой трагической картины, знаменитой участием в ней Ива Монтана, часто связывают с тем, что произошло в Кали три года спустя.

Роковой рейс

6 августа 1956 года семь колумбийских армейских грузовиков, наполненных динамитом, следовали из порта Буэнавентура на склад Сан-Хорхе возле Боготы. Караван отпра-

вился из Буэнавентуры в полдень 6 августа под командованием сержанта армии Педро Игиты. В Кали грузовики прибыли около 12.20 ночи 7 августа.

Водители везли 1053 ящика смертельно опасного груза, предназначенного для дорожных работ. Вскоре прогремел взрыв. На много миль вокруг в домах были выбиты окна, а сам взрыв слышен даже в других городах.

Впоследствии возникал вопрос: что заставило колонну с динамитом остановиться на ночевку прямо в центре населенного города? В Кали в то время проживало 400 тысяч человек. Кто-то мирно спал, кто-то гулял в том самом районе, недалеко от железной дороги. Никто не ведал о приближающейся трагедии.

Грузовики взорвались в час ночи 7 августа неподалеку от железнодорожного вокзала. Были снесены полностью армейские казармы. Мгновенно разрушилось восемь городских кварталов. Пострадали шесть районов – Сан-Николас, Эль-Порвенир, Эль-Ойо, Эль-Пилото, Фатима и Хорхе Айзекс. Погибли от 1300 до 4 тысяч человек. Ранены от 4 до 12 тысяч. Столь большая разница при подсчете жертв объяснялась силой взрыва, в результате которого образовалась воронка диаметром 50 метров и глубиной 25 метров. Многих погибших найти просто не удалось, других собирали в буквальном смысле по кусочкам. Этим объясняется и сложность расследования: мощный взрыв уничтожил следы. К тому же он повлек за собой землетрясение.

Жительнице Кали Исабель Сантамария тогда только что исполнилось десять лет. Она вспоминала: *«Стена дома рухнула, все потемнело, и снаружи все, что можно было увидеть, было красным. Это напоминало ад»*.

Люди в ужасе бежали прочь. Сестра Исабель, Анхелика Сантамария, вспоминает, как они слышали крики и вопли из-под обломков и дыма: *«Были люди, которые потеряли все, потеряли детей, потеряли свои дома, это было очень больно. Это было время бегства, все бежали из одного места в другое. Дома, кафе, бары – все было взорвано»*.

Другим свидетелем трагедии стал Альфонсо Уртадо Гальвис, местная знаменитость и личность чрезвычайно многогранная. Отец Гальвис работал учителем, священником, тореадором, телеведущим и радиоведущим. В тот момент он был капелланом батальона Пичинча. После катастрофы Гальвис оказывал помощь пострадавшим и говорил о «грибовидном облаке, оставшемся после взрыва». По его словам, оно *«напоминало то, которое образовалось от атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, но меньшие по пропорции... Повсюду можно было увидеть отдельные части тел – ноги, руки, торсы. Воистину это было ужасно. Повсюду были убитые и раненые»*.

Гальвис проводил последние обряды для многих погибших и утверждает, что в братской могиле на Центральном кладбище города было захоронено 3725 погибших. От многих остались лишь черепа и части тел.

Священник умер в 2014 году, через 58 лет после катастрофы.

Версии

Сами жители Кали, которых взрыв застал врасплох, сразу подумали, что это – военная атака, результат борьбы двух конкурирующих партий. Речь идет о так называемой «Ла Виоленсии» (*La Violencia* – «насилие», исп.). Такое название получил вооруженный конфликт между Либеральной и Консервативной партиями Колумбии, продолжавшийся с 1948 по 1958 год. Своеобразие колумбийской политической жизни тех лет заключалось в том, что обе эти партии не имели в тот момент никакого отношения к управлению страной. У них даже не было шансов на власть, потому что в 1953 году в результате военного переворота к власти пришла военная хунта генерала Густаво Рохаса Пинильи. И одной из задач генерала-диктатора стало примирение этих двух воинственных партий, напоминавших бойцовых петухов в руках опытного гальеро (*gallero* – «организатор петушинных боев», исп.). Однако далекие от политики жители Кали еще не знали, что буквально за пару недель до этого «Ла Виоленсия» закончилась. Но об этом чуть позже.

* * *

Официальная версия гласила, что было допущено неправильное обращение с опасным грузом – то есть имела место преступная халатность. Проще всего было возложить вину на Педро Игиту, офицера, ответственного за транспортировку груза. В суде его долго допрашивали.

Последствия взрыва в Кали 6 августа 1956 года

По прибытии в Кали сержант Педро Игита не смог остаться в батальоне Пичинча (том самом, где служил капелланом отец Гальвис). Сержант заявил суду, что капитан Густаво Камарго удалил его с территории батальона и попросил уехать с грузовиками, груженными динамитом, на окраину города. То есть, учитывая риск, капитан Камарго повел себя вполне разумно.

Создается впечатление, что после этого Игита с водителями мыкались по Кали, решая, где им приткнуться на ночь с 42 тоннами динамита. И они нашли такое место! Площадь возле станции *Pacific Railroad* – самая оживленная точка города из-за постоянного движения пассажиров.

Эта площадь находится не так уж далеко от района Порвенир на севере столицы. Здесь расположены семь гостиниц для туристов, публичные дома, кафе, мастерские и бары. В любое время суток здесь многолюдно.

* * *

Выдвигались и другие версии – перегрев грузовиков или случайный выстрел из пистолета.

Была своя версия и у священника Гальвиса. Он говорил, что солдат шуганул пьяного мужчину, который бродил по округе, ударив его прикладом своей винтовки, а винтовка случайно выстрелила и попала в боеприпасы. Однако неизвестно, было это реальным случаем, который наблюдал ка-

пеллан, или же его предположением.

Уже во время судебных разбирательств появилась версия о том, что выстрел, произошедший в результате драки между двумя людьми, выходявшими из бара, стал случайным событием, вызвавшим взрыв. Дескать, двое солдат, охранявших груз, спали внутри грузовиков и были разбужены подвыпившими драчунами. Один из солдат выстрелил – и раздался взрыв.

Еще одной интересной версией была градостроительная: говорилось, что район, где произошел взрыв, вместе с его барами, публичными домами и бедными семьями стал слишком ощутимым препятствием для проектов по обновлению города. То есть кому-то снос старых домов был выгоден.

Версией, похожей на теорию заговора, стало предположение о провокации, направленной на смещение генерала Густаво Рохаса Пинилья. Сам Пинилья был совершенно уверен в том, что это выпад против него. Его режим пал год спустя.

Дочь генерала Мария Эухения Рохас де Морено в своей книге «Рохас Пинилья, мой отец» высказывала предположение, что заряд взорвали преднамеренно, так как динамит активируется только таким образом, а вовсе не от случайного выстрела.

Генерал Пинилья приехал в Кали и обвинил в произошедшем противников режима. На это ему возразили, что никто из противников в то время не бывал в Кали и это надуманная версия. Однако такой довод звучит наивно. Организатору

вовсе необязательно находиться в том месте, где он наметил устроить провокацию: ее ведь можно осуществить и чужими руками. Кроме того, ничего невероятного в этой версии о преднамеренной провокации нет: во время борьбы за власть политиков редко останавливает число невинных жертв. Для них это – статистика.

Возразить колумбийскому диктатору можно было иначе: подтверждения политической версии просто не нашлось.

Было и другое возражение – Бенидормский пакт (он был заключен в испанском курортном городке Бенидорм 24 июля 1956 года). Отныне генерал Пинилья больше не был гальеро, потому что его «бойцовые петухи» самостоятельно заключили пакт о перемирии. Гражданская война консерваторов с либералами закончилась, и они объединились в политической борьбе против самого диктатора, что и привело к его смещению годом позже. Интересно, что пакт о мире между враждующими оппозиционными партиями был подписан ровно за две недели до трагедии.

Пострадавшие и свидетели

5 августа 1956 года Элиезер Аларкон встретился со своим другом – веселым и жизнелюбивым Либардо. Произошло это на улице Эль-Пиньяль в Буэнавентуре, где оба работали шоферами. Либардо был крепким, коренастым уроженцем Боготы, водителем междугороднего автобуса. Работа непло-

хая, но платят немного. В этот раз Либардо сиял от радости: по его словам, он вытащил счастливый билет.

– Представляешь, я наконец получил отличную работу. Меня наняли перевезти груз динамита в Кали.

Либардо оказался в составе той самой колонны из семи грузовиков, груженных 42 тоннами желатинового динамита.

Больше Элиезер своего друга не видел...

Когда произошла трагедия, Элиезер находился в Перейре и ночевал в отеле. Утром его разбудили крики из коридора: «Кали конец! Кали конец!» Элиезер выскочил из отеля. Он сразу подумал об Инес и детях: они остались в Кали. Кстати, семья водителя проживала в уже упомянутом районе Эль-Порвенир, за Центральным кладбищем – совсем близко от места катастрофы.

Инес Кастаньо действовала быстро. В первый момент ей показалось, что произошло короткое замыкание, за ним последовал сильный взрыв. Женщина немедленно подняла троих детей, вывела из дома и усадила на тротуар. Вылетевшие из домов двери они использовали как кровати. Но им не удалось поспать в ту ночь. Примчались пять пожарных машин. Город горел, а небо стало красным. Инес и ее детям повезло: взрыв затронул 41 квартал в этом районе, а они остались живы.

Выжившие еще не определили масштабы инцидента. По словам экспертов, стены домов треснули вплоть до соседнего муниципалитета Пальмира. Пострадавшим пришлось ждать

три дня, пока продолжались поиски их родственников. И чаще всего это ожидание заканчивалось братской могилой на Центральном кладбище.

Капитан Франсиско Элиас Андраде Меркадо, ветеран пожарной службы Кали, которому сейчас перевалило за 90, говорит, что он, в то время командир пожарных, с изумлением и ужасом наблюдал, как обезумевшие люди бежали к их пяти машинам – раненые, испуганные. Но вот что самое удивительное – люди бежали не за помощью или защитой: они боялись за пожарных!

«Люди кричали нам, чтобы мы не ходили туда, что это бомба, и нас ударит еще один взрыв. Мы не знали, что делать, мы не знали, что произошло. Мы вышли и помогли людям. Это было то, чего я больше никогда в жизни не увижу, ужас на лицах людей, печать трагедии».

На Центральном кладбище вырыли большую яму, чтобы самосвалы могли сбрасывать тела погибших. Инес Кастаньо Аларкон, жена водителя Элиезера, видела это собственными глазами, она ведь жила неподалеку от кладбища: *«Они продолжали всю ночь сбрасывать мертвых, одного за другим».*

Память

Спасательные работы продолжались до 10 августа. Выступил с обращением бывший президент страны Лауреано Гомес. Он сказал, что *«преступник, наиболее виновный перед*

Богом и страной, это тот, кто перевез такое количество взрывчатки в центр сонного города на военных грузовиках».

Постепенно о трагедии постарались забыть или, по крайней мере, отвлечь жителей от проблем – например, с помощью праздничной ярмарки, устроенной годом спустя. По-терпевшим спешно строилось жилье – сто дешевых домов в районе Агуабланка на юго-востоке города и 14 многоквартирных домов на севере – в районе Буэно-Мадрид.

Способствовала забвению и цензура, введенная генералом Пинильей после прихода к власти. Таково свойство общественного сознания в годы диктатуры: люди быстро все забывают.

Память о Кали воплощена в мрачном железном кресте, который стоит на пересечении 25-й и 26-й улиц, идущих вдоль железной дороги. На нем значится – *Monumento Explosión 7 Agosto*.

Гибель 18-й бригады

В Москве на Раевском кладбище есть братская могила бойцов 18-й воздушно-десантной бригады, погибших 30 декабря 1941 года при взрыве эшелона № 47045 в районе станции Лосиноостровская. В начале декабря гитлеровцев уже удалось отбросить от Москвы. Бои в Подмосковье закончились, но было еще неспокойно, и местные жители не очень понимали, что происходит.

В эшелоне № 47045 отправлялись на фронт бойцы и офицеры сибирского региона. Об этом трагическом событии мало кто знает сегодня. И только две гранитные плиты в память погибших и оставшиеся воспоминания немногих свидетелей способны донести до нас подробности той далекой истории.

Долгое молчание

В данном случае речь идет не о 70 годах забвения, а о самом расследовании, которого не было.

В некотором смысле оно и понятно – первый год тяжелой войны, причем – самый драматический момент этой войны – начало зимы 1941 года. Немцы под Москвой. Никто не знает, чем это кончится. Но в то же время если вы работаете в военных архивах, например в архиве города Подольска, вас немало удивит четкость военной бюрократии,

абсолютная скрупулезность в документах. Здесь винтовку в соседнюю часть без бумажки и подписей не передадут.

Есть и противоречия: с одной стороны, педантично прописано: *«Снят с котлового довольствия... Поставлен на котловое довольствие...»*, с другой – *«Отстали от эшелона два бойца...»*. То есть все убытия по делам бойцов фиксировались, их возвращения – тоже, но и какие-то отставшие, потерявшиеся (или сбежавшие?) тоже были и скупо фиксировались в документах. Все – не как в кино! Вот эти снятые с котлового довольствия, а потом вновь поставленные – куда это они ездили? Может, в разведку ходили. А может, – учитывая бюрократическую необходимость все фиксировать, – просто ездили передавать в ремонт вышедший из строя танк. В то же время представить себе, что в годы войны были какие-то отставшие от эшелона и неизвестно куда девшиеся, мы, выросшие на героических фильмах, никак не можем. Сколько фильмов о войне мы пересмотрели в 1960–1980-е годы, и нигде никто не отставал и не терялся, потому что пропасть можно было только героически и во время боя.

Но сейчас речь не об этом, а о превратностях судьбы. Вот отправили целый эшелон новобранцев и офицеров на помощь фронту, а он даже из Москвы не выехал – взлетел на воздух под самый Новый год. И только 1 мая 1942 года был отправлен этот официальный документ:

«Начальнику Центрального бюро по учету потерь личного состава Д.А. Копия: Начальнику Штаба 8 ВДК.

Представляю именно список по форме № 2-а на погибший младший и рядовой состав 18 ВДБр., 8 ВДК при катастрофе эшелона № 47045–30/ХП–41 г. на станции Лосиноостровская города Бабушкин, Московской области».

Такая вот скудная констатация факта, да еще и сделанная с опозданием. Очевидно, все-таки не хотели сообщать. Тем более что было не очень понятно, что именно произошло: битва, диверсия или халатность. Если халатность, головы полетят. Вот и не доложили.

На бумагу была наложена резолюция:

«Потребовать объяснения – почему до сего времени не сообщалось.

Наконец, почему получилось так, что на большинство людей нет абсолютно никаких данных, даже имени-отчества и года рождения. Объяснения потребовать к 20 мая для доклада зам. наркома. 1.5.42».

Но в тот момент уже не к кому было обращаться за объяснениями, потому что вся бригада во главе с командирами находилась в братской могиле на Раевском кладбище. И там не было ни званий, ни фамилий. Людей хоронили в спешке местные жители. Кого могли – спасали, кого не могли спасти – хоронили в ямах.

Взрыв на Лосиноостровской

Нам известно следующее. 30 декабря 1941 года на путях

станции Лосиноостровская стоял эшелон № 47045 18-й воздушно-десантной бригады 8-го корпуса ВДВ с новобранцами. Их собирались отправить на фронт. Но почти никто до войны так и не доехал, потому что на рассвете прогремел мощный взрыв, унесший жизни 396 солдат и офицеров из одной только 18-й бригады. При этом погибли местные жители, раненые из санитарного поезда, стоявшего на соседних путях, работники железной дороги, пожарные, которых никто не считал, а сейчас и установить их точное число невозможно.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Адрес	Должность и специализация	Место и год рождения	Наименование и наименование подразделения	Воевал на фронте	Где	Место отсечения и фамилия
1	Ульянов Иван Александрович	Воскресенский район	фельдшер	Пензенская обл. с. Давыдовское 1908	Резерв	—	Саратов	Саратов
2	Борисов Сергей Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
3	Зайцев Николай Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
4	Савицкий Александр Александрович	Воскресенский район	фельдшер	Воскресенский район с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
5	Полухин Иван Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
6	Полухин Николай Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
7	Зайцев Николай Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
8	Полухин Иван Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
9	Полухин Николай Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
10	Ульянов Иван Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
11	Полухин Иван Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
12	Полухин Иван Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
13	Полухин Иван Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
14	Полухин Иван Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
15	Полухин Иван Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
16	Полухин Иван Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
17	Полухин Иван Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
18	Полухин Иван Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов
19	Полухин Иван Александрович	с. Боровое	фельдшер	с. Мухоморова 1908	—	—	—	Саратов

Списки десантников, погибших 30 декабря 1941 года во

время катастрофы эшелона на платформе Лосиноостровская

Кстати, о пожарных, приехавших в тот день на помощь, все же кое-что известно. Работа огнеборцев 35-й пожарной части отражена в книге «Вызываем огонь на себя»:

«Морозным и ветряным утром 30-го декабря 1941 года на окраине Дзержинского района взметнулся к небу рыжий султан. Поступило сообщение о взрывах и огненной лаве на железнодорожных путях станции Лосиноостровская. В огненном кольце очутился санитарный поезд с ранеными. Вот что увидели прибывшие первыми представители Бабушкинской пожарной команды. На помощь им уже спешили караулы 1, 13, 14, 22, 23, 35 ВПК. Вместе с личным составом двух пожарных поездов повели наступление. 13 автонасосов и 15 автоцистерн были стянуты в то место. Создали 3 боевых участка, которые возглавили начальники: РУПО Ростокинского района Макаров, названный выше 35-й – Садовский и штаба пожаротушения УПО – Васильев. Люди творили чудеса храбрости. Инструктор Бабушкинской части Г.В. Плакучев и его помощник А.А. Королев под градом осколков спасли от неминуемой гибели уже из полыхавших вагонов 18 раненых солдат. Отделение под руководством Н.А. Евсюкова откопало из-под обломков разрушенных домов несколько жильцов. На сотни метров вокруг разлетались осколки мин и снарядов. 16 часов длилась тушение по-

жара на станции Лосиноостровская. Опасность была велика. Сраженный осколком, погиб курсант Георгий Петров. Из его безжизненных, обмороженных рук подхватил ствол товарищ. На руках друзей умер смертельно раненный Самуил Еськин. Воентехник 2 ранга Наум Садовский обеспечивал спасение солдат и командиров из Санитарного поезда, вел за собой бойцов. Он тоже погиб в этом сражении. Однако вагоны все же рассредоточили, пламя с них сбили» («Вызываем огонь на себя». Сборник воспоминаний, рассказов и очерков об истории и современности пожарной службы г. Москвы, под ред. М.Г. Хорохордина, 1998 г.).

Позднее, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1942 года, воентехник Садовский был посмертно награжден орденом Красной Звезды, а его имя навечно занесено в личный состав 35-й пожарной части Москвы.

Свидетели

Мать одного из жителей Бабушкина вспоминала: «Вагоны, обломки и тела разлетелись в разные стороны... Больше двух тысяч тел вынесли на своих плечах девушки и дети – жители Бабушкина, из обломков вагонов... Раненых выхаживали, а мертвых пришлось похоронить в одной большой яме, которая впоследствии стала этой самой могилой неизвестного солдата. Лишь несколько десятков тел были опознаны и захоронены отдельно, а остальные сотни фамилий

перечислены на двух надгробных памятниках у входа в комплекс».

Волынский был в то время ребенком: «Было это около 8 утра, мы с братом как раз собирались в школу. Только он взялся за дверную ручку, как его вдруг отбросило вылетевшей дверью. Зазвенели стекла, посыпалась штукатурка, комнату заполнило пылью и гарью... Когда мы с пацанами побежали к железке, все уже было оцеплено людьми в погонах. Мы в снегу находили части рук или ног».

По словам Льва Истомина, «было морозное утро 30 декабря 1941 года. В то утро я пришел в школу раньше обычного, потому что собирался раньше уйти. Мы с мамой хотели после школы пойти на станцию Лосиноостровская. Надо было получить в мастерской пальто, которое мнешили из отцовской железнодорожной шинели. Спасло меня то, что я успел войти в школьный коридор... Когда растирал от мороза уши, что-то резко, болезненно ударило в голову. Я не смог вдохнуть, воздух сделался горячим, как будто резиновым. Из класса донесся звон бьющегося стекла и грохот падающих оконных рам. Я кинулся на улицу, где уже выли сирены и паровозы. К станции, которая была в дыму и огне, бежали люди. Снег на глазах чернел от хлопьев сажки, в нем пугающе шипели осколки от взрыва. Окровавленный боец полз по снегу на одних руках: нога была оторвана, другая волочилась по штанине. Рядом бились в конвульсиях изувеченные тела. Молодая учительница, бежавшая среди ребят,

сдернула с себя нижнюю сорочку, стала рвать ее на полосы и скручивать в жгуты. Но когда она склонилась над бойцом, совсем еще мальчишкой, он уже затих...»

А пальто они в январе 1942 года все же получили: поши-
вочная мастерская уцелела. Говорил Лев Иванович и о «раз-
метанных вокруг снарядах»: *«Они потом еще долго взрыва-
лись...»* Но что это были за снаряды? И в чем была причина
взрыва?

Поэтесса Нина Кан, член Союза писателей России, тоже
в те годы была школьницей: *«...мы были готовы к самому
худшему, но в первых числах декабря движение фашистских
войск на Москву было приостановлено. Вроде бы и дышать
стало легче... Занятия в школе возобновились. Хотя, конеч-
но, первая военная зима была для москвичей самой труд-
ной. А большая беда пришла под Новый год. Стояли морозы
до 30°.*

*Утром в девятом часу я собиралась в школу, причесыва-
лась в комнате перед зеркалом. И вдруг оказалась в кухне,
в дальнем углу, отброшенная взрывной волной... Осыпались
стекла, рамы были вывернуты, покорежены, веранда раз-
ворочена. Вся посуда разбилась. Зеркало почему-то уцелело.
И я только успела подумать: “Вот не приду в школу. Зав-
тра расскажу: бомба упала на соседнем дворе, надо было
ликвидировать последствия налета”. А когда пришла в себя
и выглянула в разбитое окно, увидела: вся наша школьная
дружина ПВО бежит по улице с носилками... В полутора*

километрах от нас на запасных путях стояли два состава: один санитарный поезд с бойцами с фронта, другой состав со снарядами для фронта. Снаряды стали взрываться – говорили о диверсии. Снаряды рвались с 9-ти утра до 2-х часов дня.

Бойцы полураздетые, на костылях, кто как мог, выби-
рались из санитарного поезда, укрывались в соседнем лесу,
в снегу, в жестокий мороз... Многие обморозились, не всех
удалось спасти... Подлинный героизм проявили железнодоро-
рожники – два вагона с самыми крупнокалиберными фугас-
ными бомбами были отцеплены, отведены со станции».

Доброволец Николай Ивин

О том, что тогда происходило, смог рассказать один из
ущевевших – уроженец города Уральска Николай Антонович
Ивин. Его отца расстреляли как врага народа, а сам он в
17 лет пошел на фронт добровольцем, взяв с собой только
три рубля и мамину фотографию.

«Мы стали 3-й ротой 4-го батальона 18-й воздушно-де-
сантной бригады. Когда началось контрнаступление, нас
решили перебросить под Москву. В середине декабря нас под-
няли и повели строем на станцию. Ни формы, ни оружия
так и не выдали. По дороге мне выдали обмотки, я их замо-
тал вокруг ног проволокой вместо ботинок, потому что ид-
ти было не в чем. Сели в теплушки и поехали с бравыми пес-

нями до Саратова. Там навстречу – санитарный эшелон с ранеными из-под Москвы. Глядя на безногих и безруких солдат в окровавленных бинтах, мы увидели, что такое война, и перестали петь. 30 декабря наш эшелон остановился на платформе Лосиноостровская, – подошел Ивин к самому главному. – Еще было темно. Лязгнули какие-то железяки, откуда-то из сумрака раздалась команда: “Из вагонов не выходить!” Но было очень душно, хотелось пить, я плюнул на все и выскочил из вагона с котелком. Зачерпнул в сугробе снега, только успел поставить его на “буржуйку”, чтобы растопить, залез на полку и в это время раздался жуткий удар... Все было как в немо кино: люди бегут, что-то кричат, кругом пляшет пламя, искореженные вагоны лезут друг на друга, на мне все горит, а я ползу по шпалам, сам не зная куда. Меня спасли две женщины, они сбили пламя с моей шинели, подхватили за руки и поволокли в сторону. Я потом долго удивлялся, каким образом мне удалось выжить – ведь красноармейская книжка и комсомольский билет, которые находились в карманах гимнастерки, сгорели дотла... Я попал в госпиталь, где меня привели в порядок, но ничего не мог сказать и ничего не слышал. Кто из наших остался в живых, кто погиб – это на долгие годы для меня стало загадкой. Из нашего вагона я помню только одного Анатолия Смирнова из Иванова, он был артистом и очень хорошо пел. Ему было 24 года. Через много лет его фамилию я увидел в списках погибших при катастрофе эшелона...»

В результате взрыва завалило даже соседние дома, а в домах на расстоянии 2 километров вылетели стекла. Если бы это происходило в мирное время, все бы занялись спасением раненых и расследованием происшествия. Но в тот момент главной задачей было погасить пожар, чтобы он не привлёк внимание вражеской авиации.

* * *

Ивин совершенно уверен, что это была диверсия. По его словам, в поезде не было ни взрывчатки, ни даже патронов. Напомним его слова: *«...нас подняли и повели строем на станцию. Ни формы, ни оружия так и не выдали»*. И это было в то время не каким-то исключением, а обычным делом. С чего бы эшелону взрываться? Тут возможны две версии – акция диверсантов, ждавших фронтовой поезд на узловой станции, или заминированные пути. Скорее всего, мины были приведены в действие, когда эшелон остановился, потому что Ивин вспоминает о взрыве в нескольких местах. И эта версия тоже объясняла долгое молчание: нельзя же было докладывать, что диверсантам удалась такая операция по устранению 400 человек военных и при этом их самих не поймали. Так гибель эшелона была скрыта и предана молчанию.

Из уцелевших сформировали 101-й стрелковый полк 35-й гвардейской дивизии и отправили под Сталинград.

По совпадению 31 декабря, последний день уходящего 1941 года, был днем рождения Коли Ивина, и встретил он его в госпитале. Тогда ему исполнилось 18 лет. Он был контужен, ничего не слышал. Слух ему слегка восстановили и вновь отправили на фронт. Он был несколько раз ранен, воевал под Сталинградом и дошел до Кенигсберга, а потом и до Порт-Артура, получил офицерское звание, но его так и не наградили, потому что он был сыном врага народа. Зато жив остался.

И на этом чудеса судьбы не закончились. Его невеста и будущая жена Ираида оказалась родом из этих мест – со станции Лосиноостровская. В 1953 году Ивин с женой приехали в Подмосковье, где бывшему фронтовику предстояло жить и преподавать в школе историю и физкультуру. Позднее он станет в школе директором.

Этот город назывался Бабушкин. Вместе с товарищем они пошли погулять в парк и обнаружили братскую могилу с красной звездой. Местный сторож ничего толком не мог сказать об этой могиле. Он твердил о каких-то летчиках с голубыми петличками: *«В сорок первом, за день до нового года их эшелон взорвали на Лосиноостровской. Такой силы был взрыв, что цистерны до Ярославского шоссе по воздуху летели. По всей округе тела были разбросаны. Три дня мы не работали, все копали здесь ров, складывали туда то руки, то ноги. Ни одного целого не было...»*

А Ивина вдруг будто током ударило – он вспомнил это ме-

сто и даже то, что с ним тогда происходило – себя, охваченного огнем, ползущего по окровавленным шпалам. Он повернулся к другу и сказал: *«Ваня, да ведь это же мои ребята здесь лежат. Это же он про наш эшелон взорванный говорит...»*

А в конце декабря 1966 года, в 25 годовщину гибели эшелона, Николай Ивин вместе с учениками был на митинге, посвященном памяти погибших защитников Москвы, которые лежат в этой могиле никому неизвестные. И тогда директор школы взял слово и начал рассказывать. Для него они не были неизвестными. Позднее он сам взялся за восстановление всех имен. Многие из погибших на Лосиноостровской числились пропавшими без вести.

Долгие годы Ивин пытался установить имена всех, кто был тогда в этом эшелоне.

Выяснилось, что многие из погибших на платформе Лосиноостровская десантников так и остались пропавшими без вести.

15 ноября 2011 года, в рамках празднования 70-летия Победы под Москвой, в вестибюле станции Лосиноостровская было торжественное открытие мемориальной доски, и Николай Ивин побывал на этом мероприятии, а через месяц, 19 декабря, умер в возрасте 87 лет.

Восстановив имена погибших товарищей и поставив на маленьком местном кладбище села Раево Мытищинского района Московской области две плиты из черного камня, на

которых выбито 275 имен погибших, Николай Ивин совершил свой последний в жизни подвиг, потому что это почти не под силу человеку в его возрасте.

Жертвы катастрофы эшелона № 47045 на станции Лосиноостровская упокоены на трех кладбищах – Бабушкинском, Раевском и Донском.

Румынский разлом

Однажды у нас в доме кое-что произошло. Началось все с фигурного катания. В то время это было единственным доступным развлечением по вечерам. 4 марта 1977 года в 21.30 по телевизору транслировали танцы. Вдруг диван поплыл и начал качаться во все стороны. На потолке раскачивалась люстра. Люди выбегали из квартир. У кого-то со шкафа упал будильник, и фотографии свалились со стены.

4 марта в Москве всегда мороз. Внизу вокруг нашего дома уже бродило между сугробами несколько человек, пытаюсь понять, что происходит: может, наш новый блочный дом плохо построен и уже начал рушиться?

Расколотое небо

На следующий день все стало ясно. Это были отголоски грандиозного румынского землетрясения. Его еще иногда называют «Землетрясение во Вранче». Произошло оно 4 марта 1977 года в 21.22 вечера. Его магнитуда составила 7,2, а эпицентр находился во Вранче и Восточных Карпатах. В результате землетрясения в Румынии погибло около 1578 человек, из них 1424 человека погибли в Бухаресте. Было разрушено около 35 тысяч зданий. В Бухаресте обрушилось 33 крупных здания. Все это произошло в течение 56 секунд

– менее чем за минуту.

Николае Чаушеску с женой Еленой находился в этот момент в Нигерии с официальным визитом. Когда главе государства сообщили о землетрясении, он решил, что Бухарест разрушен полностью.

В столице Румынии в это время царила паника. Один из вахтенных солдат, наблюдавший происходящее с крыши, описывал это так:

«Ночь была довольно светлая, и можно было видеть далеко вперед. И тут словно крыша стала уходить из-под ног. Я не мог поверить своим глазам. Насколько мне было видно, все дома вокруг будто подскочили в воздух. Их шатало, как деревья в бурю. Первая волна пошла вверх. Потом на доли секунды это, казалось, прекратилось, но затем все возобновилось по горизонтали. Небо треснуло и как будто раскололось на две части. Напоминало детонацию от взрыва, стало шумно, душно, и шум шел отовсюду, становясь все громче и громче. А потом налетел сильный ветер, на мгновение ушел, и вернулся обратно, только на этот раз сильно воняло гарью. Погасли все огни... А в небе была гигантская дуга, огонь, как будто произошло короткое замыкание по всему городу... И тогда я сказал себе: “Все, похоже, городу конец!”»

По воспоминаниям жителей Бухареста, реакция властей в тот момент и впоследствии «оставляла желать лучшего»: они просто не знали, что делать. Но многие люди помогали по

собственной инициативе. Добровольцы разгребали завалы и спасали пострадавших.

Избирательная сила судьбы

В то время имен погибших мы в Москве не знали, а интернета еще не было, поэтому ориентировались только на слухи. Говорили, что вроде бы обезглавлен весь Союз писателей Румынии, потому что они как раз собрались на свой съезд, а дом был мгновенно разрушен землетрясением. На самом деле никакого съезда в тот поздний час быть не могло.

Позднее, с появлением интернета, имена самых известных погибших были названы. Более всего запомнилось, что много жертв оказалось в среде писателей и актеров. Отсюда и слухи о съезде писателей.

Поэт Анатолий Баконски, автор самиздатовского романа «Черный храм», по сей день считается самым выдающимся поэтом Румынии XX века. Он писал не только стихи, но и прозу, воспевал *«сладострастие в угасающих вещах, в усталости, вызванной шепотом дождя»*. Баконски погиб вместе с женой Кларой Попа. Их сыну Теодору, будущему министру иностранных дел Румынии, было в то время 14 лет, и он в одночасье остался сиротой. В тот роковой день Баконски и его жена как раз поехали в гости к писателю Александру Ивасюку, имея при себе только что полученные заграничные паспорта. В гостях у Ивасюка оказалась и еще одна семейная

пара – поэтесса Вероника Порумбаку и критик Михай Петровяну. Погибли все пятеро.

А вот другие жертвы – все из мира искусства: Дойна Бедэа (эстрадная певица), Александру Бокенеш (кинопродюсер), Савин Брату (литературовед), Тома Караджиу (актер), Даниела Кауреа (поэтесса), Тудор Думитреску (пианист и композитор), Михай Гафица (критик и историк литературы), Эдуард Гаман (пианист), Деспина Джинокастра Элпинчи Истра-ти (художник-график), Филофтея Лачатусу (певица), Михаела Марачинеану (певица, меццо-сопрано), Корина Николеску (искусствовед), Элиза Петреческу (актриса театра), Ливиу Попа (художник-сценограф), Иоанн Сиадбей (литературный критик), 18-летний вундеркинд Корнелиу Попеску (ученик 11 класса школы, переводчик поэзии, лауреат конкурсов).

Последней жертвой землетрясения, уже 12 марта, стал профессиональный каскадер Тудор Ставру, успевший сняться в нескольких известных кинокартинах. Он помогал разбирать завалы и вытаскивать людей в корпусе «Нестор» (будущий отель «Бухарест»), но на него упала балка, придавив его на восьмом этаже. Знаменитый режиссер Серджиу Николаеску, у которого Ставру чаще всего снимался, назвал его «последним Икаром» и сказал, что его некем будет заменить.

Точечная избирательность

Удивительно, что погибли все эти творческие личности в разных местах города: какое-то странное стечение обстоятельств.

Особенно пострадал корпус «Континенталь» на проспекте Победы, в котором жило много творческих людей. Певица Дойна Бедэа погибла вместе с мужем и двумя сыновьями — Андреем и Богданом. И в том же доме были квартиры кинопродюсера Александру Бокенеша и актера Тома Караджиу.

Землетрясение в Бухаресте в 1977 году

В то же время сценограф Ливиу Попа погиб в своей студии напротив ботанического сада. Певица Филофтеа Лачатусу находилась в отеле «Де Франс» на проспекте Победы: красивейшее историческое здание пострадало от землетрясения и было снесено двумя годами позже. Актриса Элиза Петреческу жила на 7-м этаже корпуса «Бельведер», который рухнул полностью: кстати, тело актрисы так и не было найдено. Литературовед Савин Брату погиб в блочном доме, а художница Деспина Истрати – в кирпичном.

Тут невольно полезут в голову конспирологические мысли, тем более что нельзя не заметить еще одну точечную избирательность: практически все эти люди были оппозиционерами и выступали против режима Чаушеску. Поэт Баконски, например, с начала 1970-х годов был разочарован тем, что страна превратилась в диктатуру. Он часто ездил за границу, писал мрачные стихи: *«отрубленные в старину головы откуда-то возвращаются как бремя, которое всегда придется нести на своих плечах»*. Его друг Александру Ивасюк, в то время – секретарь Союза писателей, ранее участвовал в протестном движении 1956 года и провел несколько лет в тюрьме.

Некоторые из погибших собирались за границу, другие печатались в самиздате. А литературоведом Михаем Гафицей с его политическими взглядами в 1970-е годы заинтересовалась Секуритате (тайная полиция Румынии). Художница Деспина Истрати, получившая образование в Пари-

же, также не стала для Румынии признанным официальным творцом соцреализма: ее картины считали слишком «кричащими», экзистенциальными.

После землетрясения власти воспользовались им как предлогом для сноса ряда зданий, которые по той или иной причине были для них «неудобны». Так исчез оказавшийся по соседству с руинами, но не пострадавший от землетрясения храм Эней вместе с уникальными фресками Георгия Татареску. Деятели культуры (архитекторы, художники, и др.) пытались остановить работы по сносу, но это ни к чему не привело.

Также была снесена штаб-квартира Союза художников – жилой дом на улице Севастопольской, построенный архитектором Григоре Черкезом.

Рациональное объяснение

На просторах интернета существует форум, посвященный землетрясениям в Румынии. Там краеведы, строители и просто заинтересованные граждане обсуждают причины и последствия разрушений. Администратор форума, называющий себя Алекс, пишет о том, что 28 зданий, построенных до 1940 года, были превращены землетрясением 1977 года в пыль и разрушены три, построенные после 1950-х годов. Все эти объекты находились на прямой линии, проходящей через центр столицы и имевшей примерную ширину одно-

го-двух районов. Эту линию он иногда называет «Ось». Таким образом, речь идет скорее об оси, связанной с местом сейсмического разлома. Это наиболее опасная территория столицы, но и наиболее заселенная, причем преимущественно лицами известными, поскольку знаменитости любят жить в центре, а также в центре расположены места их работы – студии, киностудии, театры. В эту ось, по словам Алекса, входят и проспект Победы, и улица Колонистов, и корпуса «Бельведер», «Континенталь», «Нестор».

Печать судьбы

Что касается самого землетрясения – то, возможно, речь идет о чистой случайности, совпадении. Стихия – явление часто непредсказуемое. Трудно заподозрить в этом чей-то злой умысел, ведь еще ни одному человеку или группе лиц не удавалось спровоцировать землетрясение в определенных точках.

А вдруг то было знамение, поступь судьбы? Ведь победе зла порой помогают некие неведомые силы. Отчасти эта тема контрастирует с романом Торнтона Уайлдера «Мост Людовика Святого»: в нем трагическая судьба настигает в одном и том же месте самых разных людей. Здесь – похожих людей в разных местах.

Есть еще одна странность в этом деле – само расположение румынской столицы. Крайне редко столицей страны яв-

ляется город, который стоит на сейсмически опасной территории, фактически на разломе, но это, как говорится, дело хозяйское. Землетрясения в районе Вранча, в паре сотен километров от Бухареста, случаются каждые 20–30 лет, если не чаще: предыдущее было в 1945 году, следующие – в 1986-м, 1990-м и далее через каждые 2 года. Однако в этом нет ничего таинственного: землетрясения тоже могут стать повседневностью.

Краевед Алекс подводит итог случившемуся: *«Трагедия в том, что у нас слишком много замков из песка».*

Загадка моря Селиша

Что это было – городская легенда или реальная трагедия? А может быть, научный феномен?

Если кто помнит, путешественники в романе Жюль Верна «Пятнадцатилетний капитан» долго бродили по чужой земле, не подозревая, что их корабль был намеренно направлен в другое полушарие, и только ужасная находка – отрубленные руки беглых чернокожих рабов, избавлявшихся от колодок, – оповестила их о том, что они не в Америке, а в рабовладельческой Африке. Но это было так давно. Откуда же возле побережья Канады в начале XXI века взялись в таком большом количестве оторванные ступни?

Страшная находка

Однажды 12-летняя девочка гуляла на острове Джедедайя (это в проливе Джорджия, напротив канадского Ванкувера). Было лето, 20 августа 2007 года. И вдруг девочка увидела на берегу мужскую кроссовку. И если бы только это. Внутри оказалась человеческая ступня.

Еще через шесть дней в том же проливе, но уже на острове Габриола, супружеская пара обнаружила другую ступню, а кроссовка на этот раз была не сине-зеленый *Adidas*, а черно-белый *Reebok*. То есть ступни принадлежали разным лю-

дям, причем обе ноги были правыми.

Одна из кроссовок с отрубленной человеческой ступней, найденная в Канаде

Целый год вблизи Ванкувера и Сиэтла попадались ступни. В течение года их нашли пять. На следующий год это не прекратилось. За все годы их обнаружили 21 штуку. Полицейские Канады и США вели расследование, хотя и безуспешно. Это зловещее явление привлекло внимание прессы и ученых.

Шумиха из-за найденных ног возникла потому, что сам ареал невероятно плотно заселен, и люди испытывали беспокойство, подозревая самое худшее. После находки на ост-

рове Габриола канадский полицейский Гарри Кокс заявил, что «найти одну ступню – шансы миллион к одному, но обнаружить две – сущее безумие».

Однако безумие не безумие, а ног становилось все больше, и это нужно было как-то объяснить. В феврале на острове Вальдес заметили третью правую ногу, на этот раз – в кроссовке *Nike*, в мае на острове Керкленд обнаружили женскую ступню в беговой кроссовке *New Balance*. В июне в прибрежных водах острова Уэстхем нашли пятую ногу в *Nike*, и она оказалась парой к найденной на Вальдесе в феврале. Еще две ступни были найдены позднее, а потом еще одна. И все – в спортивной обуви. Ног находилось все меньше, но, согласитесь, двадцать одна ступня – это немало. Двадцать первая ступня была найдена 1 января 2019 года на острове Джетти (США, штат Вашингтон). Но почему они все были в кроссовках?

Версии

Почти все, конечно, предположили, что в тех местах действует серийный убийца, который почему-то коллекционирует отрезанные ступни в кроссовках. Однако экспертиза установила, что ступни никто не резал. Мало того, изучение ДНК позволило установить личность некоторых обладателей ступней, и среди них были самоубийцы. Девушка в кроссовках *New Balance*, как выяснилось, прыгнула с моста в воду

одного из проливов.

Еще одна версия предполагала, что в непростое море Селиша прибывает останки жертв всевозможных цунами. Например, 26 декабря 2004 году много тысяч человек смыло в океан после землетрясения в Индийском океане. Это вполне объясняло и то, что кроссовки были изготовлены в Юго-Восточной Азии.

Что такое «море Селиша»

Самая невероятная версия, выдвинутая учеными, оказалась связана с так называемым морем Селиша. Именно там были найдены ступни.

Еще в 1988 году американский биолог Берт Веббер, изучая запутанную водную систему проливов и заливов, образовавшуюся между островами, которые находятся между канадским Ванкувером и континентальной частью Северной Америки, ввел в обиход это название – «море Селиша». В географии нет такого названия, однако оно существует в местной топонимике. «Море» занимает 18 тысяч квадратных километров и отличается сложным рельефом.

Все ступни были найдены в одной водной системе, при этом нигде на планете такой концентрации ног не было. Находили только нижние конечности, а другие части тела не обнаруживали. Лишь на одной ступне оказался специальный ботинок для трекинга, остальные двадцать были в кроссов-

ках.

Специфика этого дела заключалась в том, что причиной разложения стала вода. Оказавшись в воде, тело может опуститься на дно и находиться там долгое время, а его ткани превращаются в жировоск. Но насыщенная водная фауна моря Селиша не могла упустить возможность поживиться таким изобилием. Причем морские животные, подобно людям, выбрасывающим рыбы плавники или куриную голень, предпочитают мягкое мясо, поэтому от ступней решительно избавляются.

Стоит труп опуститься на дно и пролежать там недолго, и вот уже крабы, креветки и раки, а также – заметим не без иронии – лобстеры, которыми в Канаде так любят лакомиться состоятельные европейцы, набрасываются на разлагающееся тело какого-нибудь невезучего пловца или самоубийцы... А потом эти же лобстеры, сытые и сочные, попадают на пиршественный стол где-нибудь в Шедиаке (там проводятся ежегодные фестивали любителей омаров).

* * *

«Однако причем тут кроссовки?» – спросите вы.

А при том, что легкие. Иная обувь не давала бы ступне всплыть, а кроссовки непременно всплывают на поверхность. И тогда уже ветра и течения непоседливого моря Селиша прибивают их к берегу местных островов, не позволяя

утечь дальше в океан.

Странная история, вроде бы не имеющая отношения ни к какому криминалу. Но именно в ней сошлось воедино множество разнородных факторов. Собранные все вместе, они кажутся притянутым объяснением событий, но так в жизни бывает – стечение множества обстоятельств создает совершенно невероятный эффект, в который трудно поверить.

И, конечно, сыграло здесь свою роль исследование ДНК. Попадись эти ноги еще век назад, и никто никогда не узнал бы судьбу их обладателей. Но сейчас многих погибших удалось установить, даже не имея самого тела. Например, одна из ступней принадлежала рыбаку, который пропал без вести еще в 1987 году. Так удалось установить судьбу этого человека, которого разыскивали больше двух десятилетий. А ступни продолжают находить в море Селища. Такое уж тут место.

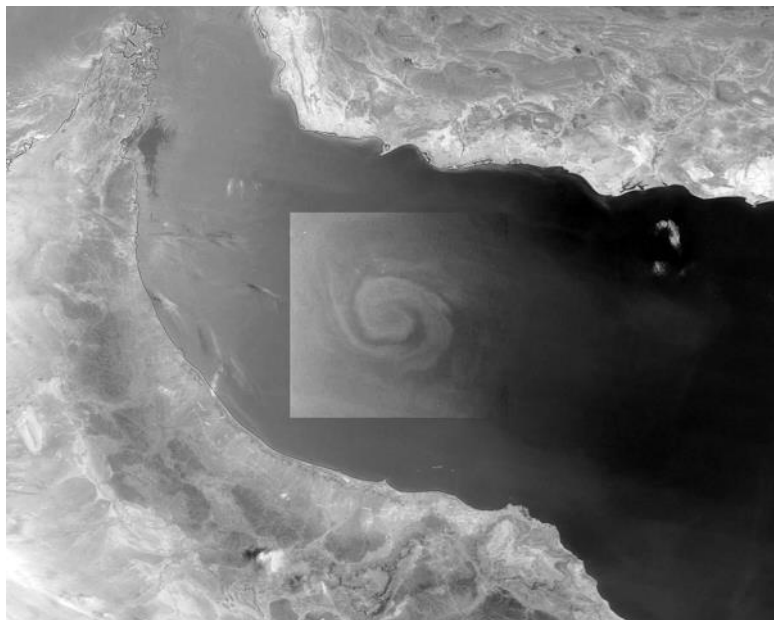
Воронка в бесконечность

Одним из самых удивительных мест на планете стал Аденский залив. Известно, что там находится одна из мощнейших магнитных аномалий. Кроме того, в Аденском заливе на заре нового тысячелетия образовалась гигантская воронка, которую видно даже из космоса. Воронка обладает удивительным свечением. Ученые скептики и вульгарные материалисты могут сколь угодно долго утверждать, что это микроорганизмы светятся, попадая в воронку. Им все равно никто не верит, потому что нет никаких сомнений: это – портал. Врата в другое измерение. Или же дорога к иной цивилизации.

Итак, по мнению конспирологов, в Аденском заливе имеет место крупномасштабный заговор с участием внеземных цивилизаций. И сомалийские пираты – лишь прикрытие, чтобы держать суда «непосвященных» как можно дальше от эпицентра главных событий: пусть себе плывут мимо. Этот эпицентр – не что иное, как космический портал, расположенный в Аденском заливе под водой. Посредством него «300 спартанцев» из масонской ложи общаются с внеземными цивилизациями. Лететь до Земли много световых веков, а общаться через дыру в пространстве быстрее и удобнее. На Земле не очень много точек, где расположены такие порталы. Один из них в Аденском заливе.

Зачем мы нужны инопланетянам? Чтобы не дать нам на-

делать глупостей и кое-чему научить, но не всех, а только «избранных». Зачем нам, точнее – «избранным», инопланетяне? Для мирового господства, конечно, ибо «кто владеет информацией, тот владеет миром», как сказал Ротшильд. Неужели кто-то думает, что эти «избранные» общаются с инопланетянами из альтруистических побуждений – чтобы облегчить нам жизнь?

Водоворот в Аденском заливе. Снимок из космоса

Как доказательство последнего вопроса-утверждения приводится еще один факт, донесенный до нашего сведения какими-то странного вида «агентами» – то ли дезертирами, то ли самозванцами. Они охотно рассказывают, что провели на военной базе в Аденском заливе несколько лет, и над ними ставили опыты по изменению ДНК и созданию «совершенных солдат». Опыты ставятся по заданию «избранных» элитными военными из НАТО и опытными учеными, при участии советников из космоса. То есть «избранные» создали в заливе конвейер по производству каких-то военизированных роботов-фантомов и готовятся к войне и переделу мира. В этой версии внеземные цивилизации предстают как враждебные по отношению к землянам. Они работают вместе с новым мировым порядком по устранению преград для воплощения какого-то дьявольского плана.

Вторая версия той же истории несколько отличается от первой. Внеземные дружественные цивилизации, напротив, пытаются не допустить развития событий, уготовленного новым мировым порядком (то есть «избранными»), они-де пытаются всеми силами прорваться через портал и спасти ничего не подозревающее человечество, но именно поэтому возле портала держат войска – чтобы этим дружественным пришельцам помешать.

Обо всем этом трудно что-то сказать. Но никаких доказательств, кроме наличия в этом месте войск и воронки, пока представлено не было.

Тайна Аденского залива не на шутку заинтересовала ученых и журналистов. Вещи, которые там происходят, не поддаются нормальному объяснению, а скептики продолжают посмеиваться над конспирологическими теориями. А в Аденском заливе действительно кипит жизнь, и началось это буквально на заре нового тысячелетия.

С 2003 года в Аденском заливе начали хозяйничать сомалийские пираты.

17 декабря 2009 года США начали военную операцию в Йемене, под предлогом борьбы с Аль-Каидой, при этом сообщив всему миру, что Йемен представляет региональную и даже глобальную мировую угрозу. С декабря 2009 года в Аденском заливе постоянно находятся военные корабли 27 стран: США, Великобритании, Германии, ЕС, России, Китая, ООН и прочие.

5 января 2010 года в районе Аденского залива было зафиксировано землетрясение магнитудой 6,4, но местные жители почему-то ничего не заметили.

Журналисты считают, что на самом деле эти сомалийские пираты не совсем пираты, а по сути – внештатные наемники стран НАТО, призванные запугать судовладельцев, чтобы эти последние выбирали более долгие и менее рентабельные пути транспортировки грузов и не совались в пресловутый

залив. В связи с этим журналисты спрашивают: почему суда с такой настойчивостью отваживают от Аденского залива? что скрывается в этом заливе и почему там за последние месяцы произошло столько событий? какой интерес у всех этих стран в столь отдаленной и ничем особенным не знаменитой точке? Ответ на эти вопросы может оказаться совершенно невероятным. Но надо быть к этому готовым и не прятать голову в песок.

Путешествие внутрь Земли

А кто сказал, что наша Земля чем-то набита, подобно футбольному мячу или сшитой из лоскутков кукле? Она вполне может быть пустой, как воздушный шар, в котором есть воздух и потенциально способна зародиться иная жизнь.

Фантастические истории

Британский писатель-окультист Эдвард Булвер-Литтон в своем романе «Грядущая раса» (1871 год) показал идеальное общество гармонично развитых мужчин и женщин, проживающих внутри Земли. А его герой-повествователь, как агент общества консерватизма и гендерного неравенства в какой-то момент начинает ощущать себя неполноценным по сравнению с этими прогрессивными личностями, утверждающими: *«У нас нет ни богатства, ни бедности, мы делимся всеми ресурсами равномерно и справедливо»*.

Внутри Земли герой попал случайно – отправившись с приятелем, горным инженером, исследовать шахту и провалившись в разлом.

VRIL
THE POWER OF THE
COMING RACE

EDWARD BULWER-LYTTON

Но не все оказалось так просто в этом идеальном мире, напоминающем утопию: и прогрессивным жителям внутреннего пространства планеты совсем не хотелось вторжения в их счастливый мир посторонних, отчего жизни героя стала угрожать реальная опасность. Для этих представителей «грядущей расы» внешний, наземный мир представлялся варварским, полным страстей и хаоса, потому они предпочитали изоляцию от жителей поверхности: *«Мы живем в изоляции, отгораживаясь от внешнего мира, чтобы сохранить нашу уникальность и традиции».*

К чужим многие из жителей полой Земли относились с презрением. А герой, в свою очередь, начинает сторониться этих слишком идеальных личностей и хочет вернуться назад. Но теперь он становится для них вредным и опасным, ведь он расскажет о том, что видел. А значит, его следует ликвидировать. И где, спрашивается, утопия? Где идеальный мир?

Получается, все имеет свою обратную сторону: и сама Земля (внутри и снаружи), и человеческое совершенство (кажущееся и реальное).

Научные теории

Впрочем, если оставить фантазии писателей и перейти к теориям ученых, можно узнать много интересного. На пер-

вый взгляд это кажется странным и даже абсурдным. Ну с какой стати Земля окажется полой, если у нее имеется даже огненное ядро?

С другой стороны, если существуют теории о том, что внутри Земли что-то (или кто-то) есть, то для таких теорий должны быть основания. Да и видел ли кто-то это ядро?

Природные казусы

Бегемоты Эскобара

Джина

Лучше всего эту историю рассказывает Джина Серна – ветеринар из колумбийского зоопарка, основанного Пабло Эскобаром. Когда-то давно, в 1980-е годы, маленькая Джина ходила с папой, владельцем скотоводческого ранчо, в гасиенду под названием «Наполес». Там все было как в сказке: самолет над входом – настоящий, не муляж; огромные динозавры из бетона; стадион для боя быков; коллекция исторических автомобилей, в том числе тот, на котором погибли Бонни и Клайд. Но больше всего Джине нравился зоопарк. Там жили индийские слоны, львы, тигры, жирафы, страусы, носороги и кенгуру. Зоопарк был бесплатным, поэтому нет ничего удивительного в том, что Джина пропадала там целыми днями, а потом пошла туда работать. Она еще маленькой девочкой поняла, что хочет стать ветеринаром: *«Я была без ума от этих зверей, поэтому родители не раз водили меня в гасиенду. Бегемоты нравились мне сильнее всего»*.

В этом они с Пабло Эскобаром сходились. Когда бегемотов везли на самолете, главарь преступной группировки вообще не мог заснуть и каждые пять минут звонил, чтобы спросить, все ли в порядке с его питомцами. Брат Эскобара вспоминал, что любовь к животным, и особенно – к бегемотам, у него началась в детстве, когда мать Эрмильда Гавириа покупала ему книжки с картинками.

Получается, что крестным отцом Джини Серны в выборе профессии стал Пабло Эскобар. Это ведь была его гасиенда, и его зоопарк. Однако не все так просто в жизни этой девушки. Джину в детстве всегда сопровождал папа, но он погиб – стал безвинной жертвой уличного террора, развязанного Пабло Эскобаром. Таким образом, Эскобар сыграл в жизни Джини противоречивую роль – он дал ей призвание и радость быть нужной, но отнял близкого человека – отца.

Эскобар

Сын обычного фермера и школьной учительницы, он оказался крайне предприимчивым человеком – лихим, дерзким, не склонным к состраданию. Такими бывают авантюристы, которые быстро понимают, какова реальность вокруг них и что можно с этой реальности получить. В сущности, вся Колумбия превратилась для Пабло Эскобара в собственную ферму, а ее жители – в покорных овец.

Знание психологии очень скоро сделало этого молодого

человека хозяином своего края. Уже в 20 лет он был самым известным преступным авторитетом Медельина. Для бедняков он играл роль Робин Гуда – отнимал у богатых и отдавал бедным. Богатых он нередко похищал, шантажировал, требуя выкуп. Для бедняков занимался благотворительностью, причем не особо затратной: строил дешевые и удобные дома для неимущих, финансировал местную футбольную команду, устраивал кружки для детей бедноты. Неудивительно, что простой народ его поддерживал: бедным людям дела нет, откуда он берет деньги, главное – помогает. Нередко Эскобар подъезжал к беднякам на автомобиле и просто раздавал им деньги, а они готовы были целовать ему руки. Молодые парни охотно соглашались служить у него и выполнять любые его поручения. Подельники Эскобара позднее признавались, что готовы были для него на все. Они готовы были не только убивать, но даже погибнуть ради Эскобара и почитали это за счастье. Иной цели в жизни у молодежи не было – только грабь и погибай. Другой работы просто не найти.

Себе Эскобар ни в чем не отказывал. Устраивал роскошные вечеринки в своем особняке для продажных политиков и чиновников, для кинозвезд и прочих знаменитостей, устраивал гонки на мотоциклах и лошадях, заплывы в реке.

При этом весь его колоссальный бизнес строился исключительно на продаже психотропных веществ. Нахальство Эскобара не знало границ. Он вышел далеко за пределы своей

страны и контролировал 90% рынка психотропных веществ США. Там на него завели уголовное дело, но его это мало волновало – руки короткие. Состояние Эскобара насчитывало 7 миллиардов долларов. Позднее речь шла уже о 300 миллиардах.

Джина Серна, как и все жители Колумбии, хорошо знала, кто такой Эскобар и чем он занимается, но реальность тогда напоминала перевернутое зеркало: в Колумбии реальность работала на таких, как он. *«Мы знали, что он торгует психотропными веществами, но тогда в Колумбии это считалось нормальным»*. Реальность диктует норму, а нормой может стать все, что угодно.

Главаря преступной группировки даже выбрали в конгресс, что давало ему неприкосновенность. Однако он считал, что ему доступно большее, чем право заседать в парламенте. Он начал завоевывать столицу страны, устраивал роскошные приемы, делал подарки влиятельным людям. Его даже послали в Испанию в составе колумбийской делегации на инаугурацию нового премьера страны Фелипе Гонсалеса.

Но однажды Эскобар, мечтавший о poste президента страны, который позволил бы ему полностью легализовать его бизнес и все его аферы, обнаружил, что не так-то просто добиться популярности в столице. У себя в Медельине он был королем, а в Боготе к нему относились как к скользкой, преступной личности. Правительство не вмешивалось в его дела, но министр юстиции Родриго Лара Бонилья запретил

вкладывать в предвыборную гонку грязные деньги, связанные с торговлей психотропными веществами, и открыто обвинил Эскобара.

Тот в свою очередь потребовал неоспоримых доказательств в течение 24 часов. Министр Бонилья понимал, что его жизнь отныне висит на волоске, и собирался улететь с семьей в Чехословакию. Однако людьми Эскобара был нанят байкер-убийца Байрон Веласкес, и министр юстиции погиб. Его сын в интервью сказал, что тогда они *«не добились никакого правосудия, потому что судья был застрелен, свидетелей убрали, да и адвоката тоже»*. Именно тогда, на похоронах министра юстиции, президент Белисарио Бетанкур объявил, что начнет экстрадицию колумбийцев из преступного картеля в США, где их давно ждет правосудие.

Первым в 1986 году должны были выслать в США Карлоса Ледера, но этого не произошло, а журналист и редактор газеты *El Espectador* Гильермо Кано, призывавший к экстрадиции, был убит. Лишь через 9 лет, в октябре 1995 года, Мария Офелия Сальдарриага, Пабло Энрике Самора, Карлос Мартинес Эрнандес и Луис Карлос Молина Елес были признаны убийцами журналиста Кано и приговорены к тюремному заключению сроком на 16 лет 8 месяцев. Но в тюрьме оказался только Молина, с других заговорщиков были сняты обвинения.

В конце 1980-х годов Колумбия жила на осадном положении. Интеллигенция страны оказалась просто запугана мо-

лодчиками Эскобара. Люди, понимающие, что страна катится в пропасть и превращается в осажденный лагерь, радостно приветствовали появление такого политического лидера, как Карлос Галан. Он был смел и неподкупен. Эскобар понимал, что у Галана есть все шансы победить на президентских выборах и тогда его, Эскобара, империи туго придется.

Август 1989 года стал для Колумбии настоящим кошмаром. За три дня – три политических убийства, и все они организованы Эскобаром.

16 августа 1989 года люди Эскобара уничтожили судью Верховного суда Карлоса Валенсию. На следующий день они убили полковника полиции Вальдемара Франклина Контеро. 18 августа 1989 года прямо на предвыборном митинге был застрелен Карлос Галан. Для страны это стало трагедией. Гибель Галана лишила ее будущего.

Семья главаря преступного мира

Приближаясь к тридцати годам, Эскобар подобрал себе хорошую, правильную девочку двенадцати лет – Марию Викторину Энао Вальехо. Он обхаживал ее, а потом, когда она достигла 15 лет, женился, действуя почти по Гоголю. Авантюрист Чичиков там очень цинично рассуждает о женщинах: *«Славная бабушка! – сказал он, открывши табакерку и понюхавши табаку. – Но ведь что, главное, в ней хорошо? Хорошо то, что она сейчас только, как видно, выпуска-*

на из какого-нибудь пансиона или института, что в ней, как говорится, нет еще ничего бабьего, то есть именно того, что у них есть самого неприятного. Она теперь как дитя, все в ней просто, она скажет, что ей вздумается, засмеется, где захочет засмеяться. Из нее все можно сделать, она может быть чудо, а может выйти и дрянь, и выйдет дрянь! Вот пусть-ка только за нее примутся теперь маменьки и тетушки. В один год так ее наполнят всяким бабьем, что сам родной отец не узнает».

«Из нее все можно сделать», – вот что здесь главное. Пабло Эскобар сам «сделал» и «воспитал» себе идеальную девочку-жену – милую, преданную, верную, не задающую лишних вопросов и рожающую детей. Чтобы все было как в добропорядочной католической семье. Он действительно по-своему любил и ее, и детей, беспокоился о них и заботился. Когда ему угрожала опасность, он отсылал семью подальше. Вот только была у его дома вторая половина, где он оборудовал себе личную вотчину и роскошную спальню для свиданий. Мария Виктория знала, что он водит в их дом много всяких женщин, что он привозит элитных проституток даже из Бразилии. Жена переживала, но сделать ничего не могла. Она была такой же его собственностью, как и сама усадьба и вся их страна.

Как-то раз Эскобара спросили, с какой женщиной он мечтал бы переспать. Он ответил: «С Маргарет Тэтчер, но слишком ее уважаю».

Страна-заложник в руках убийцы

Пабло Эскобар фактически стал государством в государстве. У него имелись личная армия, личный аэродром и личный зоопарк, а гигантских бетонных динозавров он заказал Фернандо Монтойе, выдающемуся скульптору с мировым именем, чтобы сделать оригинальный подарок своему сыну Хуану на день рождения: ну что еще подарить мальчику, у которого все есть? И скульптор был только рад такому заказу и трепетно исполнил волю неформального лидера государства. Об усадьбе Эскобара он отзывался с почтением: *«Ему нужно было спокойное место, чтобы отдохнуть со своей семьей»*.

С личного аэродрома поднимались самолеты контрабандистов Эскобара, а он сам легко мог взорвать какой-нибудь другой самолет, на котором летели 107 человек, и при этом глазом не моргнуть. Или взорвать здание национальной безопасности Колумбии. Почему бы нет? Ведь никто не решается дать отпор.

Осенью 1989 года, стремясь запугать несговорчивую столицу, Эскобар начал охоту на политиков. Из шести кандидатов в президенты он убил троих. Его люди устроили в Боготе 7 взрывов. 37 человек погибли, 400 были тяжело ранены.

27 ноября наемники Эскобара подложили бомбу в пассажирский самолет *Boeing 727*, на борту которого находились

101 пассажир и 6 членов экипажа. После взрыва самолет развалился пополам и рухнул на холмы. Никто из пассажиров и членов экипажа не выжил, а трое местных жителей уже на земле были убиты обломками.

Но глухой и слепой народ, реагирующий только на раздачу спасительных бумажек с водяными знаками, привык к этому улыбочивому убийце как к самому уважаемому в стране человеку. Никому и в голову не приходило, что Пабло Эскобар – негодяй, убийца, террорист и преступник мирового масштаба.

Он погубил множество людей. Некоторых убивал сам, других убивали его подручные, а страна давно превратилась в театр его боевых действий, где даже по улице пройти страшно.

Безнаказанность порождает еще большее нахальство тирана. Уже после летнего и осеннего террора Эскобар дважды покушался на генерала Мигеля Масу Маркеса, шефа секретной полиции страны. 6 декабря 1989 года, во время второго покушения, от взрыва бомбы погибли 62 человека. Множество случайных прохожих были ранены.

Уже в 1991 году, когда главарю бандитов угрожала экстрадиция в США, его подручные похитили несколько богатейших людей страны и шантажировали их родственников, чтобы те оказали давление на правительство. Одним из похищенных был вице-президент страны Франсиско Сантос. Этот план сработал, и правительство отказалось выда-

вать Эскобара американцам. Медельинский картель требовал убрать из конституции статью об экстрадиции.

Вполне серьезно в конгрессе из уст депутатов звучали такие речи: *«Мы стремимся прекратить эскалацию насилия, а для этого нам придется пойти ему навстречу. Мы собрались здесь, чтобы выработать компромисс»*.

После похищения влиятельных людей и шантажа их родственников никто уже не вспоминал, что король Медельина убил тысячи людей и взорвал целый самолет. Ему вменялись в вину мелкие правонарушения.

После того как статья об экстрадиции была исключена из конституции, Эскобар сам пришел сдаваться, и его поместили в одну из лучших тюрем страны, которую построил и финансировал он сам. Стоит ли удивляться, что она напоминала пятизвездочный отель с футбольным полем, бассейном, дискотекой. На некоторых окнах были решетки, но лишь для видимости. Эскобар свободно встречался с семьей и друзьями, проводил время с женщинами. Все его пожелания мгновенно исполнялись. Дошло даже до того, что прямо в эту «тюрьму» ему доставили его бывших друзей Кико Монкадо и Негро Галиано, которые предали его, переметнувшись к конкурентам. Эскобар лично пытал их, а потом убил, приказав своим людям уничтожить трупы в кислоте.

Узнав об этом, его решили перевезти в настоящую тюрьму. К нему прибыли важные лица, но все они были схвачены сподвижниками Эскобара, которых оказалось всего 14 чело-

век. Сам он при этом спокойно ушел из своей «тюрьмы», не обращая внимания на вертолеты полиции и армии, которые боялись подлететь ближе.

После этого он и его люди, перейдя на нелегальное положение, начали нанимать бедняков для убийства полицейских. У них даже существовал тариф: за обычного полицейского – 2 миллиона песо, за капрала – 3 миллиона, за сержанта – 4, за лейтенанта – 5, за старшего лейтенанта – 10, за капитана – 20, за майора – 30, за полковника – 50. И люди охотно брали у Эскобара винтовки и шли отстреливать стражей правопорядка. За деньги они были готовы на все. В первый же день нанятые бедняки убили 17 человек. Это было поколение без будущего, живущее с оружием в руках. Всего за короткое время было убито 540 человек, ранено 800. В ответ полицейские устраивали ночные рейды и убивали подозрительную молодежь из трущоб.

В 1991 году Эскобар продолжил осуществлять террор в столице своей страны. Возле городского стадиона «Ла Макарена» прогремел взрыв. Теракт устроили подельники Эскобара. Они собирались взорвать автомобиль с полицейскими, но погибли случайные прохожие – 24 человека. Родители Джины Серны на свою беду тоже оказались возле стадиона. Именно тогда она потеряла отца. Больше некому было водить ее в зверинец Эскобара.

Для борьбы с обнаглевшим, но неуязвимым чудовищем в человеческом обликии был создан специальный отряд. В

него вошли ультраправые бойцы и пострадавшие от Эскобара люди. Большинство из них потеряли близких и хотели мстить. Отряд «Лос Пепес» начал непримиримую войну с Эскобаром – сжег поместье его матери и наметился на его семью. Мстители были столь же беспощадны, как и он, и хорошо изучили его слабые стороны. Эскобар хотел вывезти Марию и детей в Германию, но там их вовсе не ждали и отказались принять домочадцев самого разыскиваемого в мире преступника. Полиции Колумбии пришлось поместить их в один из отелей.

2 декабря 1993 года до Эскобара наконец добралось совместное подразделение поисковой группы и отряда полицейских. Это оказалось на удивление просто: отель, где находилась семья Эскобара, был поставлен на прослушивание, и преступного главаря погубила роковая ошибка – он позволил себе больше часа разговаривать с сыном по телефону, и его местонахождение засекли. Эскобара пристрелили на крыше, куда он забрался во время преследования. Впрочем, его сын Хуан утверждал, что отец сам застрелился из своего любимого пистолета, когда вооруженные люди стали его настигать.

Говорят же: сколь веревочка ни вейся, все равно совьешь-ся в кнут. Пабло Эскобар должен был понимать, что своей смертью не умрет, но он явно переоценил свое влияние на Колумбию. Его мать Эрмильда Гавириа, приличная с виду пожилая дама, школьная учительница, сокрушалась после

смерти сына, называя его *«самым лучшим, самым благородным человеком, прекрасным сыном, другом, дядей, отцом»*. А принимавшие его подачки крестьяне даже сравнивали террориста и убийцу с Иисусом Христом. Такова общественная память.

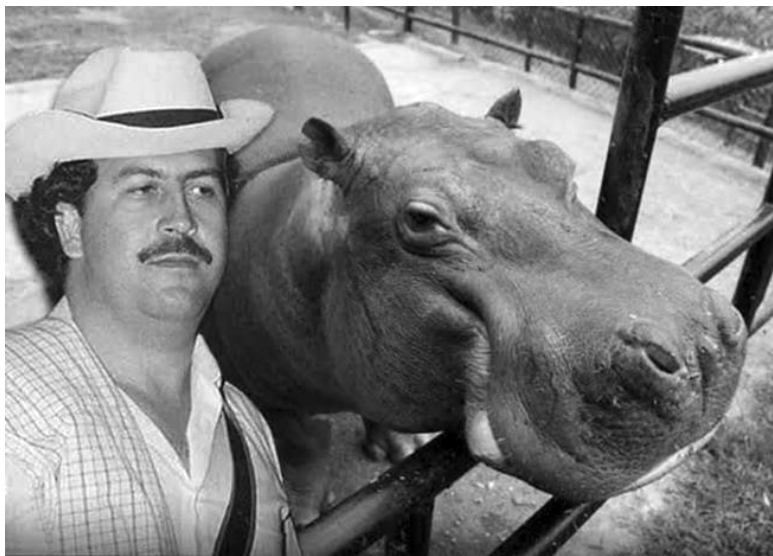
* * *

И, как это часто бывает, человек с жестокой волей и магией величия превращает существование своей страны в ад не только при жизни, но и после смерти. Причем иной раз даже самые невинные и добрые поступки подобной тиранической личности впоследствии становятся сущим кошмаром для его соотечественников.

Бегемоты

В 1981 году, когда эпопея с благотворительным зоопарком только начиналась, Эскобар решил завезти в Колумбию животных, которые никогда там не водились. Он привез бегемотов – самца по кличке Эль-Вьехо, что переводится как «Старик», и трех самок. Эти бегемоты жили у него в усадьбе и плавали в пруду. Здесь они почувствовали себя вольготно, потому что, в отличие от их привычного ареала обитания, в Колумбии у них не было естественных врагов, зато бы-

ло много преимуществ. Всюду были пруды и реки, имелось много сочной травы. Чем не вольница? И бегемоты, одуревшие от такой райской жизни, принялись интенсивно размножаться. Поедая всю траву вокруг, они довольно быстро нарушили баланс местной фауны. Черепахи и ламантины, находящиеся под угрозой исчезновения в реке Магдалена, были вытеснены из региона: бегемоты уничтожали луга, где они кормились. Но колумбийские законы запрещали отлов бегемотов.

Пабло Эскобар и его бегемот

После гибели Эскобара бегемотам, число которых достигло 60, стало тесно и скучно на своем участке, и они прорвали заграждение.

Преступнику пришел конец, но бегемоты-то остались. И теперь уже они вели себя подобно своему могущественному, наглому и не стесняющемуся в средствах хозяину: если тебе тесно, то почему бы не наведаться к соседям, чтобы и у них что-нибудь прихватить.

Местные жители поначалу даже не поняли, что это такое плавает у них в реке. Из природоохранного ведомства вызвали ветеринара Карлоса Вальдераму, который помимо невозмутимого «Старика Эль-Вьехо» обнаружил около двух десятков бегемотов, но понял, что их на самом деле гораздо больше. Остальные удрали.

Вальдерама рассказывал: *«[рыбаки] нашли в реке существо, которое никогда не видели. По их словам, у него были маленькие ушки и очень большой рот. Рыбаки все спрашивали: “Как получилось, что у нас тут бегемот?” Мы стали наводить справки и, конечно, обнаружили, что все началось с гасиенды “Неаполь”. Виновата была прихоть злодея».*

Когда бегемоты начали хозяйничать в округе, перепуганные жители местных деревень запирались по вечерам на все засовы. Домой забирали кошек, собак, скотину и птиц, на которых могли напасть эти гиганты. А они продолжали размножаться и бродили по округе, сея хаос в деревнях по ночам и угрожая экосистеме.

И тогда доктору Джине Серне была поручена особая миссия – стерилизация бегемотов.

Джина

Итак, мы вновь возвращаемся к Джине Серне – теперь уже не маленькой девочке, полюбившей бесплатный зоопарк, а взрослой красивой женщине, работающей ветеринаром. Перед ней встала нелегкая задача – справиться с бегемотами. Эти неутомимые гиганты настолько расплодились, что стали всерьез угрожать всему государству. Одного особо буйного по кличке Пепе даже успели подстрелить местные жители, но после этого начался скандал. Протесты партии зеленых, митинги обществ защиты животных – все это лишило колумбийцев перспективы избавиться от бегемотов самым простым способом.

Со стерилизацией оказалось тоже не все так просто. Биология – вещь причудливая. У бегемотов детородные органы находятся не снаружи, а внутри брюшной полости. Это значит речь идет о полноценной полостной операции – сложной, дорогой и требующей точного расчета анестезии. А то вдруг бегемот сдохнет от передозировки или не дай бог проснется прямо во время операции. Дальнейшее напоминало бы фильм ужасов.

Джина действовала последовательно. Сначала она пригласила из США специалиста по хищникам, который умел

справляться даже с крокодилами. Американец отвечал за безопасность, а Джина с коллегами проводили операцию. Команда Джины выследила двух бегемотов и заманила обоих в огороженный затон, где была рассыпана аппетитная морковка.

В документальном фильме «Охота на гиппопотамов Эскобара» показана операция, которую Серна провела на молодом бегемоте. Команда Серны назвала его Имбуву.

Потом стали осуществлять новый план – запрашивали зоопарки, не нуждаются ли они в бегемотах, и на фургоне доставляли животных по назначению. Теперь уже главную роль играла Джина: только она могла бойко разговаривать с патрулями и получать разрешение на проезд. Каждую территорию страны контролировали свои клановые группировки, и надо было найти с ними общий язык. Симпатичной женщине, говорившей по-испански, это не составляло труда, гораздо опаснее было стоять в огромной пробке на границе во время досмотра. Дело в том, что бегемоты не могут долго обходиться без воды, у них начинается обезвоживание, а маленькое корыто в фургоне не спасало. С великим трудом биологам удавалось вовремя довести животных, которые радостно плюхались в пруд.

Едва ли самоотверженная работа Джины Серна сможет окончательно решить столь сложную проблему Колумбии, но жизнь и деятельность этой женщины определенно заслуживает уважения, чего нельзя сказать о Пабло Эскобаре, ис-

калечившем множество судеб и психику собственных соотечественников.

В Оквилле идет дождь

В начале XIX века загадочная территория, о которой пойдет речь, представляла собой густые леса и реку под названием Чехалис. Трудно было представить себе, что спустя век она станет частью штата Вашингтон и небольшим городом.

Для первых поселенцев самым простым способом перемещения стало путешествие на каноэ по реке. С 1818 года территорией Орегона владели США и Великобритания, а в 1846 году она перешла в собственность США.

Борьба с непроходимым лесом продолжалась с середины XIX века, и наконец Орегон, из которого выделились штаты Вашингтон, Небраска и Айдахо, превратился в прерию, где стали появляться первые города. В начале 1870-х годов некто Джеймс Рид Харрис купил здесь участок за 1200 долларов и перевез семью. 31 декабря 1873 года он открыл почтовое отделение и назвал это местечко Оквилл.

Когда была проведена железная дорога и появились лесозаготовки, дававшие стабильный заработок, люди потянулись на новые земли, и в сентябре 1887 года подали заявку на строительство города. Но официально он был утвержден лишь 18 декабря 1905 года.

Любям нравятся исторические реконструкции, однако в Оквилле такие празднества отличаются своеобразием. Так, 14 августа 1909 года был основан Исторический государ-

ственный банк Оквилла, который однажды был ограблен ковбоями. И на протяжении многих лет городские власти отмечают годовщину ограбления Оквиллского государственного банка, устраивая реконструкции преступления, в которых различные костюмированные группы ковбоев соревнуются в мастерстве ограбления.

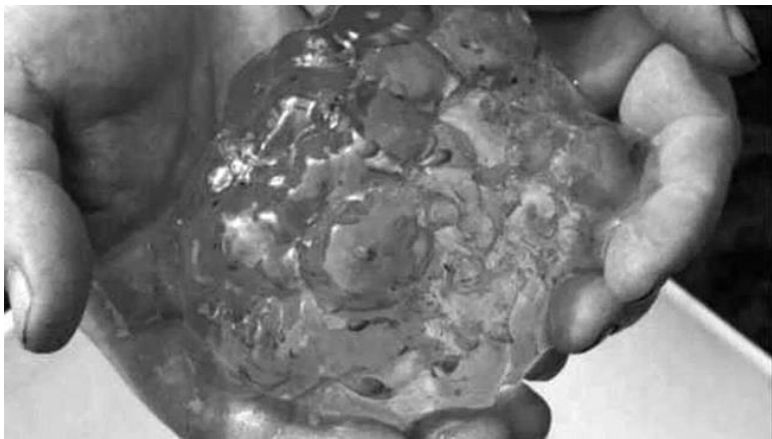
Но ограбление банка стало не единственным и далеко не главным событием в жизни городка.

Воскресное происшествие

В 3 часа ночи 7 августа 1994 года небо над Оквиллом пришло в движение и начался ливень, охвативший территорию в 20 квадратных миль. Однако это был не простой дождь, а падавшее на землю полупрозрачное желеобразное вещество неизвестного происхождения. Речь шла о студенистых каплях размером примерно с половину рисового зерна, покрывших землю. На протяжении трех недель появились еще пять сообщений о странных каплях, и несколько человек утверждали, что заболели гриппом в результате контакта с ними. У всех, кто прикасался к каплям, были похожие симптомы – затрудненное дыхание, сильное головокружение, помутнение зрения и нарастающая тошнота.

Полицейский Дэвид Лейси патрулировал территорию. Когда начался дождь, он включил дворники, но они не смыли капли, а размазали по лобовому стеклу вязкое вещество, и

офицеру пришлось заехать на заправку, чтобы попытаться очистить стекло вручную, надев для безопасности перчатки. Он описал это вещество как «очень вязкое, почти как желе».

Студенистая субстанция оквилльского дождя

Несмотря на использование перчаток, Дэвид тяжело заболел. У него поднялась температура.

Одна из жительниц города подняла тревогу, потому что ей и ее матери стало плохо, а симптомы напоминали грипп. Она также считала, что дождь стал причиной смерти их котенка. Еще одна жительница города, Беверли Робертс, сказала, что все в городе заболели гриппом, который длился от двух до трех месяцев, а несколько кошек и собак, контактировавших с веществом, заболели и умерли.

Другую жительницу, Дотти Хири, нашли лежащей на полу в ванной. Она была в сознании, но очень слаба. Ее дочь, Санни Барклифт, описала состояние Дотти: она была холодной, вся в поту и очень бледная. Ее увезли в больницу, где она пролежала три дня, и у нее диагностировали тяжелую инфекцию внутреннего уха.

Санни сразу подумала о странном дожде, к которому прикасалась ее мать. Она взяла образец желеобразных капель и отправила его в больницу на анализ. Лаборант обнаружил, что вещество содержит лейкоциты человека, но не смог определить, что это такое и как оно попало с неба. Образец был быстро отправлен в Департамент здравоохранения штата Вашингтон для дальнейшего изучения. Микробиолог Майк Макдауэлл пришел к выводу, что в нем содержатся два вида бактерий, один из которых обитает в пищеварительной системе человека. Местные жители предположили, что это могли быть отходы из туалета пролетавших мимо самолетов. Однако по правилам Федерального управления гражданской авиации человеческие отходы из самолета должны быть окрашены в синий цвет, а эти сгустки были прозрачными. К тому же правила запрещают пилотам выбрасывать отходы под названием «голубой лед» во время полета.

Версии и теории

За дело взялся местный доктор. Он провел тщательное ис-

следование капель и объявил, что они содержат клетки человеческой крови. Но департамент по экологии опроверг столь смелое заявление, проведя тестирование капель и не обнаружив там ядер, которые должны присутствовать в кровяных клетках.

Далее появилась теория о медузах, которых разорвало на куски в результате военных учений в Тихом океане. Эти медузы могли испариться и попасть в дождевую тучу. Та же Дотти Хири позднее отправила образец, который хранила в морозильной камере, в частную исследовательскую лабораторию. Микробиолог Тим Дэвис исследовал его и пришел к выводу, что видит эукариотическую клетку – сложную клетку с ядром, которая присутствует у большинства живых существ. Это означало, что клетка когда-то была живой. Тогда и возникла теория о военных морских бомбардировках в море, уничтоживших стаю медуз, останки которых осели в 50 милях от берега. ВВС подтвердили, что в августе 1994 года они проводили тренировочные бомбометания над Тихим океаном. Но расстояние, которое должны были преодолеть частицы медуз, огромное количество упавших сгустков и отсутствие какого-либо запаха гниения поставили эту теорию под сомнение.

Происшествие начало обрастать мистическими деталями. Углубившись в историю, исследователи этого феномена обнаружили, что еще в XVII веке поэты и ученые упоминали некое «звездное желе», упавшее с неба. На самом деле оно

оказывалось водорослями, слизнями и даже кристаллами натрия. Кстати, уже в 2012 году такие натриевые образования, разбухнув в результате шторма, превратились в желеобразные капли.

Непонятно только, почему люди и животные тяжело заболели, коснувшись сгустков. Государственное расследование не дало никаких результатов, но если речь шла о секретном оружии, то и расследование было бы засекречено. Поэтому версия об испытании или утечке из лаборатории бактериологического оружия казалась самой логичной. К тому же представляется странным тот факт, что отправленные в лаборатории образцы загадочного дождя были уничтожены. Это лишило людей будущего возможности применить к ним новые методы исследования. Но не было ли это намеренной попыткой скрыть правду?

«Дождь» наделал много шума. О нем писали многие газеты, включая *The New York Times*. В 2008 году вышла научно-популярная книга Джеффа Дэвиса, Эла Эфразио и Марка Морана «Удивительный Вашингтон: путеводитель по местным легендам и тайнам Вашингтона» (*Weird Washington: Your Travel Guide to Washington's Local Legends and Best Kept Secrets*). Также этот сюжет стал одним из эпизодов в сериалах «Нераскрытые тайны» и «Монстры и тайны Америки».

Озеро ужаса

15 августа 1984 года в западной провинции Камеруна, на берегу озера Монун, произошла загадочная трагедия. Началось все с того, что в половине одиннадцатого вечера местные жители слышали громкий шум. Через несколько часов, начиная с трех часов ночи, 37 человек погибли от удушья. Их окутало белое облако, напоминавшее дым и отличавшееся горьковато-кислым запахом. У погибших изменился цвет кожи, на руках и ногах были ожоги.

Причины гибели людей были непонятны, и поначалу даже выдвигалась версия террористического акта – распыления неизвестного газа по округе. Однако дальнейшее расследование поставило под сомнение эту версию. Но понадобилась еще одна трагедия, чтобы все окончательно разъяснилось.

Все мгновенно падали замертво

21 августа 1986 года, ровно через два года после трагедии на озере Монун, нечто ужасное приключилось на озере Ниос, но эта катастрофа имела куда более чудовищные последствия.

Все произошло мгновенно. Люди и животные задохнулись и падали замертво, и вскоре весь берег и окрестные земли

были усеяны трупами. Погибли 1746 человек и 3 тысячи животных.

Один из выживших, житель Субума Джозеф Нквайн, описывал свои ощущения так: *«Я не мог говорить. Потерял сознание. Не мог открыть рот, потому что чувствовал ужасный запах... Я слышал, как ужасно хрипит моя дочь, это ненормально... Когда я подошел к кровати дочери... потерял сознание и упал. Я пролежал там до девяти часов утра... пока мой друг не пришел и не постучал в мою дверь... Я с удивлением обнаружил, что мои брюки были красными и на них были какие-то пятна, похожие на мед. Я увидел на своем теле какую-то... липкую массу. На моих руках были раны... Я не знал, как они появились... Я открыл дверь... Я хотел заговорить, но не мог... Моя дочь была уже мертва... Я лег рядом с дочерью в кровать, думая, что она еще спит, и забылся. Проспал до половины пятого вечера... в пятницу. Потом мне удалось добраться до домов моих соседей. Они все были мертвы... Я решил уехать... Большая часть моей семьи была в Вуме... Я взял свой мотоцикл... Друг, у которого умер отец, поехал со мной в Вум... Пока я ехал... через Ньюс, я не видел ни единого признака жизни... Когда добрался до Вума, не мог ни ходить, ни даже говорить... мое тело совершенно ослабело».*

Репортеры местных газет писали, что происходящее напоминало «последствия взрыва нейтронной бомбы». Само озеро выглядело зловеще: его голубые воды окрасились в тем-

но-красный цвет, будто от крови. По словам местных жителей, страшный шум был вызван гигантской волной в 25 метров. Ее описывали как огромную колонну воды и пены, которая поднялась из озера и обрушилась на берег. А потом уровень воды упал на метр, а по берегам озера валялись поваленные деревья.

Именно тогда и стало ясно, что убийцы более полутора тысяч человек не террористы, а странные и зловещие озера, которых в районе три – Монун, Ниос и Киву.

Жизнь на вулкане

Кратерное озеро Монун расположено на вулканическом поле Оку, и в августе 1984 года на озере произошло лимническое извержение. В атмосферу было выброшено от 100 000 до 300 000 тонн углекислого газа CO_2 , от которого задохнулись 37 человек. Бурый цвет озера объяснялся вовсе не кровью, а богатой железом глубинной водой, которая поднималась на поверхность и подверглась окислению под воздействием воздуха.

Озеро Монун в Камеруне

То же самое случилось двумя годами позже на Ниос. Вначале извержение, как и в первом случае, сопровождалось шумом, потом облако поднялось со скоростью почти 100 километров в час, а поскольку углекислый газ в полтора раза плотнее воздуха, облако толщиной в 50 метров опустилось к земле и со скоростью от 20 до 50 километров в час двинулось вниз по долинам, где находились деревни. В двух десятках километров оно было таким плотным, что большинство жителей деревень Кам, Ниос, Субум и Ча просто задохнулись во сне, даже не узнав, что происходит. Позже выяснилось,

что облако прикончило людей и скот в радиусе 25 километров от озера.

Интересна история с грузовиком, двигавшимся в это время по дороге. В нем было 12 человек. Двигатель заглох из-за нехватки кислорода, люди выбежали и погибли. Выжили только двое: они сидели на крыше грузовика, а углекислый газ опустился ниже и оставался у поверхности земли.

Можно себе представить, в каком шоке находились Джозеф Нквейн и его приятель, мгновенно лишившись своих близких и не найдя в округе ни одного живого человека. То, что отравленный Джозеф проспал как убитый пять часов рядом с мертвой дочерью, было защитной реакцией организма и психики. Возможно, это помогло ему очистить тело от яда и выжить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.